

Какой была наша мама и бабушка

Каждая эпоха – это люди с их жизнями и судьбами. Меняются государства, их границы, языки, общественные строи, а люди живут, пока сами не становятся историей. Этот рассказ в честь ушедшей от нас уважаемой представительницы караимской общины, мамы, сестры, бабушки и прабабушки Эльжбеты Безекавичене (девичья фамилия - Рабачяускайте). Вместе вспомнить ее жизнь, окружение и родовое древо. Когда нас покидает близкий человек, и еще личность из малочисленного караимского народа, это тяжелая утрата не только для родных, но и для всей общины.

23 декабря 2019 года, будучи 89 лет, нас покинула Эльжбета Безекавичене, родившаяся 25 ноября 1930 года. Этим красивым именем ее называли в честь бабушки (папиной мамы). Росла в караимской семье, с младшими сестрами Иреной и Валентиной. Их отец, Гавриил Робачевский был сыном полковника Елисея Робачевского и Елизаветы. С родителями, пятью братьями и двумя сестрами он жил в Пскове. Отец Эльжбеты, как и его братья, учился в кадетском корпусе. В 1918 г. Гавриил Робачевский попал в Кронштадт, в зенитную оборону острова Тотлебен. К сожалению, судьба части представителей семьи Робачевских была трагической. В двадцать один год в 1918 г. на Дону погиб брат Гавриила Борис. Другой брат, шестнадцатилетний Даниил погиб в 1920 г. на фронте в Чите. Отец Эльжбеты – Гавриил в 1922 г., выехав в отпуск в Сочи, куда уже переселилась семья из Пскова, остался там работать.

С отцом, братом Венямином и сестрой Еленой в 1923 г. он переселился в Тракай. Здесь оба брата, Гавриил и Венямин, приехав, пробовали начать дело, которое зависело от урожая яблок. Но именно тогда год был неурожайным и дело не удалось. Братьям с отцом и сестрой пришлось высе-

литься из дома на Караимской улице в Малеванку (по-караимски Kiorkliu sala – Красивая деревня), где были земли караимского Духовного правления.

В семье Богуслава и Камилии Фирковичей, где родилось восемь детей, выросла и мама Эльжбеты, Зузанна Фиркович. Дедушка, Богуслав родился в семье младшего газзана Тракайской кенеса Нисана Фирковича, сам был младшим газзаном (1901–1906), старшим газзаном (1906–1915) и исполнял обязанности гахама (1910–1915), кроме того был учителем языка и религии.

В начале Первой мировой войны, в 1915 г., семья была вынуждена эвакуироваться в город Остров недалеко от Пскова, где проживала младшая сестра Богуслава и обосновалась караимская община. К сожалению, Богуслав там прожил лишь несколько месяцев, неожиданная болезнь его забрала. В двенадцать лет Зузанна осталась без отца. В 1916 г. семья переселилась в Петербург.

Trzy siostry
Robaczewskie: Irena,
Walentyna i Elżbieta.

Три сестры Робачевские:
Ирена, Валентина
и Эльжбета.

Rodzinna fotografia nad brzegiem jeziora Galwie: Zuzanna i Gabriel Robaczewscy (siedzą pośrodku) w otoczeniu najbliższych. Pierwsza z lewej przykucnęła Elżbieta z Robaczewskich Bezekowicz. Troki, ok. 1956 r.

Семейное фото на берегу Гальве: Зузанна и Гавриил Робачевский (сидят посреди) с близкими. Слева присела Эльжбета Безекович. Тракай, около 1956 г.

Старший брат Зузанны – Семен, окончив медицину в Петербурге, был призван на фронт, там в 1918 г. заразился тифом и уже не вернулся, ему было двадцать пять лет.

Бабушка Эльжбеты – Камилия с частью семьи в 1920 г. вернулась в Тракай, где у нее были земли и дома.

Родители Эльжбеты - Гавриил и Зузанна поженились в 1929 г. На свадьбу они пригласили и Хаджи Сераю Хана Шапшала, который два года назад был избран высшим светским и духовным главой караимов Польши. Этот пригласительный можно найти в фонде архива Шапшала. Зузанна согласилась выйти замуж, если Гавриил будет работать на государственной службе. С того времени отец Эльжбеты работал в разных учреждениях: на почте, в военном комиссариате, бухгалтером в районном финансовом отделении, старшим инспектором в отделе социального обеспечения, кроме этого удачно занимался садом, огородом и пчеловодством. Все караимы знали, где находится сад Гавриила, а молодежь не

упускала возможности тайком там нарвать яблок.

Родители вместе с тремя дочерьми жили в Тракае, а в 1939 г. Гавриил был направлен работать в Ошмяны. Но уже в апреле 1941 г., перед одним из основных караимских праздников – Пасхой, когда все родные собираются вместе, Гавриил привез семью обратно в Тракай. Вероятнее всего это было спасением, потому что в Ошмянах караимской общины не было, а после двух месяцев пришли нацисты.

Вернувшись в Тракай, семья поселилась у бабушки жены – Сони Кобецкой, а в 1947 г. купили дом на улице Караимской №51. Здесь проживала вся семья вместе с тещей Камилией и младшей сестрой Зузанны – Зинаидой. Позже, когда не стало старшего поколения, в доме уже никто не жил.

В Тракае Эльжбета с отличием окончила учительскую семинарию, эту же семинарию окончили и ее младшие сестры. Позже она также с отличием окончила Вильнюсский педагогический институт, где училась по

специальности русский язык и литература. В Вильнюсе начался новый этап ее жизни. Во время учебы переписывалась со своим будущим мужем Ананием Безекавичюсом, студентом строительного факультета Каунасского университета (во время учебы Каунасский университет был переименован в Каунасский политехнический институт). Ананий был старше Эльжбеты на пять лет. Сначала он тоже учился в Тракайской учительской семинарии, после этого – в Вильнюсском политехникуме. Окончили учебу в 1953 г. и в марте того же года зарегистрировали брак, чтобы вместе получить направления на работу. Караимскую свадьбу сыграли в июле. После свадьбы в Тракае, Ананий встретил Сераю Шапшала, который спросил, почему не пригласили на свадьбу. Он пригласил молодых в гости и угостил сваренным черным кофе.

Когда Анания направили на работу в Петропавловск-Камчатский, Эльжбета собиралась поехать вместе с ним. Но в том же году, после смерти Сталина, специалистов было решено оставлять в Литве. Эльжбета осталась работать в Педагогическом институте, с мужем поселилась в Вильнюсе. Ананий получил комнату на улице Пилимо в квартире, где во второй комнате жила другая семья.

Вскоре Ананий и Эльжбета дождались первенца. В 1954 г. у них родился сын Ромуальд. В 1961 г. родилась дочь Ирена. В 1965 г. – дочь Оля, которая, к сожалению, не прожила и года.

Двое детей Эльжбеты и Анания учились в средней школе имени Саломеи Нерис, позже поступили в Вильнюсский университет. Ромуальд изучал физику, а Ирена по примеру мамы выбрала русский язык и литературу. Не удивительно, что когда Ирена училась в школе, Эльжбета знала некоторых учителей дочери. Например, учительница русского языка была ее однокурсницей, а учитель физики – в то же время учился в Педагогическом институте. Когда дочь училась в университете, Эльжбета знала часть ее преподавателей.

Сначала, проживая в одной комнате, позже, в квартире на улице Пилимо Эльжбета и Ананий получили и вторую комнату. Вместе с ними, когда продала дом в Тракае, проживала и мама Анания – Раиса. Отец Анания – Ананий Безекович в 1915 г. эвакуировался с первой женой из Тракая в Севастополь, где открыл магазин,

в 1918 г. вернулся в Тракай, с конца 1918г. до середины 1919 г. исполнял обязанности газзана. Так как жена категорически отказалась вернуться из Севастополя, оставив ей магазин, получил развод и женился на Раисе Фиркович, старшей сестре будущего улуу газзана и поэта Семена Фирковича.

Семья Эльжбеты и Анания поддерживала близкие связи с родственниками и друзьями, часто встречались с сестрами Эльжбеты – Иреной и Валентиной, братом и сестрой Анания – Ефимом и Геленой и их семьями. Вместе устраивали праздники. Хотя и проживали в Вильнюсе, семья никогда не забывала Тракай. Приезжая туда, обязательно каждый раз обходили вокруг замка, а летом на лодке плавали на острова. Ананий и Эльжбета активно участвовали в деятельности Караимского краеведческого общества Литвы в Тракае, созданного Михаилом Тинфавичюсом во второй половине 60-ых годов, в котором Эльжбета делала доклады о переводах поэзии Ивана Крылова и Адама Мицкевича на караимский язык, корректировала и редактировала издания общества. Позже, их сын Ромуальд, во время празднования 600-летия поселения караимов и татар в Литве, был председателем караимского культурного общества Литвы.

Dziadek Gabriel Robaczewski, babcie Raisa Bezekowicz i Zuzanna Robaczewska z wnukiem, Romualdem.

Бабушки и дедушка: Гаврил Робачевский, Раиса Безекович и Зузанна Робачевская с внуком, Ромуальдом.

Эльжбета с мужем очень радовались, что их дети создали караимские семьи. Свадьба сына Ромуальда с Камилией Раецкайте была в 1978 г. в Вильнюсе, а дочери Ирены с Александром Бабаджаном в 1986 г. в Тракае и Вильнюсе. В семье Ромуальда родилась дочь Каролина (1979–1980). Позже дочь Грета – математик, программист, окончившая Вильнюсский университет. Младший сын Аурелиус журналист, ведущий новостей телевизионного канала LNK, окончил учебу в Англии. Дочь Ромуальда в 2008 г. вышла замуж за Мантаса Литвинаса. У них есть сын Айдас и дочь Упе, правнучки Эльжбеты. Семья Греты и Мантаса два года работала и проживала в Дании, но вернулись и теперь живут в Вильнюсе.

Дочь Эльжбеты Ирена с семьей проживала в Крыму. Но с мужем и сыновьями Гарри, Владимиром и Александром уже около трех лет как поселились в Литве. Старшие сыновья окончили учебу по специальности графика, а младший еще учится. Все занимаются созданием компьютерных игр. Дочь Ирены и Александра – Раиса Довлета в двадцать один год трагически погибла в Крыму,

сбил автомобиль, ее не стало 4 февраля 2017 г. Это была очень печальная весть не только семье, но и всей караимской общине. Рая, как и ее бабушка, всюду училась только на отлично, и факультет физики в Крымском университете окончила с красным дипломом.

Эльжбете пришлось пережить не только внучку, раньше похоронить младшую дочь и первую внучку, а в 1989 году – мужа Анания, позже самую младшую сестру.

С того времени как не стало Анания, в Вильнюсе, в квартире в микрорайоне Шешкине, Эльжбета проживала сама. Правда в Шешкине также живет и сын Ромуальд с женой Камилией. Но Эльжбета всегда говорила, что не боится быть одна, она всегда находила себе занятия, переписывалась с дочерью, тогда проживавшей в Крыму, описывала и жизнь караимской общины.

Жизнь караимской общины ей всегда была очень важна. Приезжая в Крым с интересом посещала места, связанные с караимами, участвовала в караимских мероприятиях. Позже об этом писала статьи. Разбиралась в вопросах караимики, и нередко давала

Uroczystość poświęcenia Wielkiej Kienesy w Eupatorii, rok 2005. Elżbieta Bezekowicz stoi pierwsza z prawej.

Торжественное освящение Большой Кенассы в Евпатории, 2005 год. Эльжбета Безекавичене стоит первая справа.

дельные советы. Например, зятю Александру Бабаджану, когда он на основе календаря уллу газзана Михаила Фирковича, подготавливал календарь караимских праздников, в котором кратко описывал праздники. Свои календари Александр ежегодно раздавал караимам Крыма.

В 1999 г. Эльжбета Безекавичене участвовала в освящении Малой кенеса в Евпатории, в экскурсии на Джуфт Кале и об этом писала в газете караимов Москвы «Караимские вести».

В газету литовцев Украины «Tiltas» («Мост»), издаваемую в Крыму, писала о своем посещении в 2005 г. освящения Большой кенеса в Евпатории. Эльжбета встречалась и с караимами Феодосии, а вместе с караимами Литвы ездила на встречи в Москве, Галиче, Варшаве, поддерживала тесные связи с активной деятельницей московских караимов Тамарой Бабаджан, родившейся в Паневежисе. Она очень ждала писем от Эльжбеты, потому что в них отражалась жизнь караимов Литвы.

Статьи Эльжбеты печатались в газетах и журналах. В журнал «Awazumyz» («Наш голос»), издаваемый караимами Польши, писала статью об известном энтомологе Литвы профессоре Симонасе Пилецкисе, муже самой младшей сестры Валентины, учительницы географии и биологии. Их дочери выбрали специальность, где тоже важна биология, Маргарита – доцент, врач ревматолог в Каунасе, Регина – заведующая отделением общей гематологии в Вильнюсе.

Эльжбета публиковала статью о семье своего дедушки Богуслава Фирковича и его каменном доме на Караимской улице (Замостье). Она обращалась к тракайским властям с просьбой, что если уж дом не возвращают потомкам по законному праву наследования, то на нем хотя бы должна быть табличка, что это исторический дом, в котором проживал караим, бывший старшим газзаном и исполнявший обязанности гахама. К сожалению, просьба не была услышана. Эльжбета помогала и караимам Крыма, если нужна была какая-то помощь в поддержку их требований к властям, писала письма и всегда отзывалась, хоть иногда бывала и единственной, кто не оставался равнодушным.

Эльжбета сочувствовала не только караимам, но и другим людям во многих жизненных ситуациях. Ее близкие и друзья знают, что Эльжбета была борцом за справедли-

вость всюду, где жила и работала. Если ей что-то не нравилось, она говорила это прямо в глаза и не любила сплетен. Она говорила, что есть заповедь уважать родителей, но нет такой заповеди о детях. Но считала, если ругаешь своего ребенка, значит, сам виноват. Если одна соседка обижала другую, Эльжбета писала просьбу, защищая обиженную. Когда в 1982 г. ее семья переселилась в Шешкине, окружение там еще не было приведено в порядок. Тогда Эльжбета добилась, чтобы ближайшая, протоптанная к дому тропинка была выложена плитками, после этого ее муж эту тропинку называл «дорожкой Эли».

Эльжбета любила не только воевать за справедливость, но и поехать куда-нибудь, увидеть что-то новое. С мужем была в туристическом походе по Кавказу, в Сочи у своей тети, а с сотрудниками из университета - в Польше и Чехии. В Петербурге она посещала своего дядю, в Ярославле – двоюродную сестру мужа, почти каждый год, воспользовавшись путевками с работы, Ананий и Эльжбета с детьми ездили в Палангу или Ниду. В честь 65-летия мамы сын Ромуальд ей и ее сестре Ирене, учительнице математики, купил путевки в Париж. После этого Эльжбета любила говорить: «C'est la vie, как говорят французы».

В свободное время с семьей Эльжбета посещала кино, выставки, театры, особенно любимым был театр Оперы и балета, нравилось читать книги по истории и об известных людях. Однажды в Паланге она познакомилась с женщиной, которая проживала на Урале и очень интересовалась историей Литвы. Новую знакомую Эльжбета очень удивила своими знаниями о князьях Литвы. Как и вообще в жизни, так и в увлечениях Эльжбета была очень кропотливой и все делала качественно. По выкройкам и узорам приложения к польскому журналу «Kobieta i życie» («Женщина и жизнь»), подписку которого присылала из Гданьска сестра мужа Гелена Пилецка, шила и вязала одежду как настоящий профессионал. Кроме этого очень хорошо плавала и любила проплыть большие расстояния. С мужем зимой катались на коньках на катке в Вильнюсе.

В профессиональной деятельности Эльжбета тоже развивала свои достижения. В Вильнюсском педагогическом институте она преподавала практический русский, работала корректором переводчиком, заведующей отделом и выпускающим редакто-

ром журнала «Mūsų sodai» («Наши сады»). Уже после рождения детей, в 1962 г. она работала в научно-исследовательском институте школ (позже переименованном в научно-исследовательский институт педагогики) младшим научным сотрудником, с 1967 г. в Вильнюсском университете была редактором сектора научных исследований, позже главным редактором, а с 1977 г. – старшим научным сотрудником в научно-исследовательском институте педагогики. Ей выпало общаться и сотрудничать с личностями, много сделавшими для культуры Литвы. В педагогическом институте она училась с поэтом нового поколения прорыва Витаутасом Бложе. Своим друзьям курса и Эльжбете, которая была еще и старостой, он подарил свою первую работу переводчика и составителя – перевод на литовский язык «Избранного» поэзии Н. А. Некрасова.

В научно-исследовательском институте педагогики Эльжбета работала с профессором Леонасом Йовайшой. Теперь его называют патриархом образования Литвы и корифеем педагогики. Он первый в созданном институте защитил диссертацию и подготовил целую плеяду ученых педагогики. Эльжбета работала и с доцентом Римантасом Сидеравичюсом, которого считают лучшим «пушкинистом» Литвы – изучал связи Пушкина с Литвой. Кстати, позже, когда Р. Сидеравичюс был заведующим кафедрой русской литературы в Вильнюсском университете, дочь Эльжбеты Ирена, посещая его спецкурс по Пушкину, писала работу об образе Петра Первого у Пушкина и Мицкевича, а также дипломную работу «Поэт и поэзия в лирике Пушкина».

Эльжбета писала статьи о поэтах и писателях, например, о связях Тараса Шевченко с Литвой, статью «И. С. Тургенев и его творчество», которая была напечатана в издании для литовских школ. Книга издана в 1980 г. в серии Школьной библиотеки, издательством «Šviesa» («Свет»).

В журнале писателей Крыма «Берега Тавриды», по совету руководителя научного совета караимов академика Ю. А. Полканова, в 1998 г. Эльжбета издала свое эссе «Гении мира и караимы», посвященное 200-летию юбилеям рождения Адама Мицкевича и Александра Пушкина.

Основная ее профессиональная деятельность все же была связана с наукой педагогики. Профессор Л. Йовайша Эльжбете подарил свою книгу «Личность и профессия»

(1981 г.), тем самым напоминая о совместной работе. В 1983 г. Эльжбета перевела его книгу «Moksleivių profesinės orientacijos problemos» («Проблемы профессиональной ориентации школьников») на русский язык. Книга была издана в Москве, издательством «Педагогика».

Много времени Эльжбета уделяла редактированию и переводу на русский язык диссертаций по педагогике. Все хотели, чтобы именно Эльжбета их редактировала и переводила, потому что это гарантировало качественно сделанную работу. Потом диссертанты ее приглашали на защиту своих работ. У Эльжбеты были две пишущие машинки – русская и литовская, которая была переделана из русской (в то время пишущих машинок с литовскими буквами не было). Часто по ночам она стучала на машинке, и детям казалось, что мама совсем не спит. Эльжбета одинаково хорошо знала литовский, польский, русский языки. На всех трех языках могла писать и печатать статьи. Когда уже не переводила диссертаций на русский язык, переводила разные документы. Их получала в бюро переводов, со сложно читаемым почерком на русском и польском языках, так как было тяжело найти переводчика, который мог бы это прочитать и перевести.

Все, что имеет начало, к сожалению, имеет и окончание. Жизнь Эльжбеты не была легкой. В детстве, помогая родителям, пасла гусей, жила в прохладном доме, ежедневно проходила километры до школы, а взрослой пережила много потерь. Но Эльжбета принимала жизнь такой, какая есть, и никогда не говорила, что могла бы быть другой. «Дорожка Эли» и «ночное стучание пишущей машинки» - все это погружает в воспоминания, которые не подвластны рамкам эпох. C'est la vie.

Авторский дополненный перевод с литовского статьи «Kokia buvo mūsų mama ir močiutė» Irena Babdžan ir Aurelijus Bezekavičius» Ирены Бабаджан

Zachęcamy Czytelników do nadsyłania do redakcji opowieści i wspomnień o bliskich, przodkach, znajomych. Z przyjemnością będziemy zamieszczać na łamach „Awazy myz” karaïmskie portrety.

Приглашаем посылать рассказы и воспоминания о родственниках, знакомых, предках.

З удовольствием будем печатать караïмские портреты в "Авазымыз".